

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го января.

№ 1-й.

1865 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВІТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Само-держца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Нектарію Епископу Нижегородскому и Арзамасскому. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 27 октября 1864 года за № 6633, коимъ объявляетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи женской общины въ селѣ Понетаевѣ, арзамасскаго уѣзда, на изъясненныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ, и объ укрѣпленіи за означенною общиною жертвуемыхъ дочерью генераль-маіора Коліевою участковъ земли. По справкѣ оказалось: Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣннѣ дѣла о принятіи существующаго при селѣ Понетаевѣ арзамасскаго уѣзда,

женскаго общежитія имѣть покровительство духовнаго и гражданскаго начальства съ наименованіемъ Серафимовскою женскою общиною, находилъ: 1) что основанное помѣщицею, въ ея имѣніи, при селѣ Понетаевкѣ общежитіе, по цѣли его учрежденія и по образу жизни общежительницъ, соотвѣтствуетъ характеру существующихъ уже въ другихъ мѣстахъ Имперіи и признанныхъ правительствомъ таковыхъ общежитій; 2) со стороны же матеріальныхъ средствъ не встрѣчается затрудненій къ утвержденію сей общины, ибо: а) основательница общежитія Г-жа Копіева жертвуетъ для помѣщенія онаго въ настоящее время каменное строеніе съ домовою въ ономъ церковью, въ которомъ, равно какъ и въ устроенныхъ общежительницами двухъ деревянныхъ флигеляхъ, можетъ проживать около 100 лицъ, а для обезпеченія въ содержаніи сего общежитія предоставляетъ въ пользу онаго находящееся подъ тѣми строеніями усадебное мѣсто съ садомъ на пространствѣ 9-ти десятинъ 1718 квадрат. сажень, и 90 десятинъ 682 квадрат. саж., полевой земли, — каковое пожертвованіе представляетъ возможность занятію сестрамъ общины разными отраслями хозяйства, могущаго служить къ содержанію общежительницъ; 3) хотя жертвуемая Г-жею Копіевою въ пользу общины земли при селѣ Понетаевкѣ и составляютъ имѣніе родовое; но въ виду заявленія жертвовательницы о неимѣніи ею иныхъ наслѣдниковъ къ сему имѣнію, кромѣ штабсъ-капитана Николая Копіева, а также отзыва сего послѣдняго о согласіи его на таковое пожертвованіе, къ принятію онаго въ пользу общежитія препятствій не усматривается. Въ слѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ отъ 26 октября 1864 года постановилъ: 1) основанное въ имѣніи Г-жи Копіевой женское общежитіе приять подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства, подъ наименованіемъ Серафимовскою женскою общины, которой и существовать на основаніяхъ и правилахъ, существующихъ уже въ другихъ мѣстахъ Имперіи подобныхъ учреждений; 2) содержаніе сестрамъ общины имѣть отъ предоставленной въ пользу оной Г-жею Копіевою земли усадебной 9 десятинъ 1718 квадрат. сажень и полевой 90 десятинъ 682 кв. саж. и отъ собственныхъ трудовъ, безъ всякаго за тѣмъ пособія отъ казны; 3) опредѣленіе штата лицъ въ общинѣ предоставить непосредственному усмотрѣнію епархіальнаго начальства, сообразно обстоятельствамъ и матеріальнымъ средствамъ общежитія; 4) Богослуженіе въ домовою церквѣ совершать мѣстнымъ приходскимъ священникомъ, если по ближай-

шимъ, соображеніямъ епархіального начальства окажется то возможнымъ и удобнымъ; въ противномъ-же случаѣ къ отправленію службъ въ означенной церкви приглашать изъ заштатныхъ священниковъ, съ разрѣшенія Вашего Преосвященства. На каковыя предположенія, а равно на укрѣпленіе за упомянутою общиною въ означенномъ количествѣ усадебной и полевой земли съ находящимся въ усадьбѣ Г-жи Копіевой стросіемъ, и предоставилъ Г-ну исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора испросить Высочайшее соизволеніе. Приказали: Объ изъявленномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода относительно учрежденія женской общины въ селѣ Понетаевкѣ, арзамасскаго уѣзда, и объ укрѣпленіи за сею общиною жертвуемыхъ дочерью генераль-маіора Копіевою участковъ земли, дать знать Вашему Преосвященству указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, съ возвращеніемъ представленныхъ къ сему дѣлу документовъ. Ноября 11 дня 1864 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства 16 Ноября 1864 года № 7634 послѣдовала таковая: „Консисторія, во исполненіе сего, учинять надлежащее распоряженіе“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 6 Октября 1864 года, за № 61006, слѣдующаго содержанія: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ слѣдствіе ходатайства Виленскаго, Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго генераль-губернатора и главнаго начальника Могилевской и Витебской губерній, Высочайше повелѣть соизволить: разрѣшить въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ принимать дѣтей церковнослужителей въ гражданскую службу во всѣ Присутственныя мѣста, подобно тому, какъ сіе разрѣшено для нѣкоторыхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ губерній. О таковой Высочайшей волѣ Статсъ-Секретаремъ Корниловымъ объявлено въ 18-й день сентября 1864 года Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Приказали: Объ изложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, для

этой церкви приносились молитвы за Михаила Николаевича и объ упокоеніи всѣхъ павшихъ жертвою матажа.

Принявъ съ сердечною благодарностію заявленіе сочувствія къ его дѣятельности, Михаилъ Николаевичъ высказалъ, что онъ желалъ-бы на жертвуемые деньги возобновить, въ подобающемъ величіи, одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ города Вильно,—Николаевскую церковь, которая въ настоящее время, не только не соответствуетъ значительности памятника, но и мало удовлетворяетъ современному положенію православнаго храма.

По всеподданнѣйшему докладу о семь Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отертыя подписки, на основаніяхъ, которыя указаны желаніемъ Михаила Николаевича.

Николаевская церковь въ г. Вильно, находящаяся на Большой улицѣ, около ратушнаго бульвара, основана, по сказанію литовскихъ лѣтописцевъ, второю женою Ольгерда, княжною тверскою Юліаною Александровною (1349—1377 года).—Она представляетъ живой и грустный памятникъ того уничтоженія, которому подвергалось здѣсь нѣкогда Православіе—эта основа русской народности.

Если внутренность храма поражаетъ только своею бѣдностію, то наружный видъ его и обстановка рѣшительно оскорбляютъ чувство благочестія.

Дать церкви подобающій святынь видъ нѣтъ никакой возможности, не уничтоживъ предварительно обывательскихъ домовъ, которые издавна построены на церковной-же землѣ и примыкаютъ къ ней стѣна къ стѣнѣ.

По настоящее время въ распоряженіе образованнаго для устройства и украшенія Николаевской церкви особаго комитета поступило, по подпискѣ, пожертвованій 12063 р. 89 к. Но эти средства далеко недостаточны для приведенія церкви, при означенномъ положеніи ея, въ видъ подобающей этому драгоценному памятнику старины, и вообще трудно предположить, чтобы цѣль эта могла быть совершенно достигнута одними мѣстными средствами.

Живой памятникъ старины и глубокихъ оскорбленій, которымъ подвергалось все православное въ зѣвшемъ краѣ, до воссоединенія его съ Россіею, съ которою край этотъ составляетъ одно цѣлое и нераздѣльное, Николаевская церковь есть достояніе всѣхъ русскихъ, и комитетъ объ устройствѣ этой церкви признаетъ себя обязаннымъ обратиться къ высокому патріотическому чувству всей русской земли, такъ горячо развитшемуся въ послѣднее время въ общемъ сочувствіи къ подвигамъ Михаила Николаевича Муравьева.

Призывая Ваше Преосвященство и вѣренную Вамъ епархію на усиленные пожертвованія для возстановленія этого памятника, съ которымъ на всегда будетъ связано имя Михаила Николаевича, комитетъ покорнѣе проситъ пожертвованія, со спискомъ жертвователей, присылать на имя предсѣдателя комитета Начальника Виленской губерніи.

На сему отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: Консисторія учить надлежащее по сему распоряженію о приглашеніи духовенства, а чрезъ духовенство и прихожанъ къ пожертвованіямъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя пожертвованія были препровождаемы прямо на имя г. начальника виленской губерніи, со спискомъ жертвователей.

Въ нижегородской Духовной Консисто́рии слушали отноше́нiе Нижегородскаго Губернскаго Правленiя, отъ 30 ноября 1864 года за № 12117, слѣдующаго содержанiя: въ Губернскомъ Правленiи производится дѣлю объ изысканiи причинъ увеличенiя въ Нижегородской губернии важныхъ преступленiй: воровства, грабежа, разбоевъ и зажигательства. По этому дѣлу нужно 1) опредѣлить дѣйствительно-ли и въ какой степени (размѣрѣ) увеличились въ губернии преступленiя, взявъ 10-лѣтнiй періодъ; 2) возможно уяснить причины развитiя важныхъ преступленiй: главные и второстепенныя, постоянныя и случайныя и т. п. 3) показать степень успѣха въ преслѣдованiи преступленiй а) полицейскихъ учрежденiй и б) судебныхъ слѣдователей раздѣльно другъ отъ друга и 4) соображенiе о мѣрахъ требующихъ къ возможному ограниченiю преступленiй въ губернии.

Губернское Правленiе сдѣлавъ распоряженiе о собранiи нужныхъ о семь свѣдѣнiй, отъ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленiй, Уѣздныхъ Судовъ и Магистратовъ, имѣть честь покорнѣйше просить Духовную Консисто́рию, доставить въ Правленiе въ возможной скорости мнѣнiя по сему предмету мѣстныхъ священниковъ, которые по своему высокому призванiю болѣе всѣхъ могутъ слѣдить за нравственнымъ развитiемъ своихъ прихожанъ. Приказали: Отношенiе сiе передать въ редакцiю для напечатанiя въ Нижегородскихъ Ед. Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы благочинныя о мнѣнiяхъ священниковъ по сему предмету немедленно доставили въ Консисто́рию.

III.

ПЗВѢСТІЯ.

Вслѣдствiе представленiя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Нектарiя, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, Инспекторъ нижегородской семинарiи священникъ Андрей Стекловъ, въ награду отличнo-усердной и полезной службы

его, по указу Святѣйшаго Синода отъ 22 декабря 1864 года № 6275, января 1 дня 1865 года возведевъ Его Пресвященствомъ въ санъ Протоіерея, къ семинарской церкви св. Іоанна Дамаскина.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнымъ Нестаріемъ руководимы во священники окончившіе курсъ семинарскихъ наукъ воспитанники:

1. Петръ Спиріанскій къ Поговской церкви села Озерокъ княгининскаго уѣзда, 21 ноября.

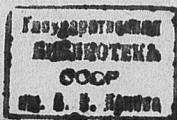
2. Студентъ Аристархъ Милотворскій къ Казанской церкви села Карсакова, того-же уѣзда, 23 ноября.

и 3. Воспитанникъ Владиміръ Померанцевъ къ Троицкой церкви села Пивкова, сергачскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительсва. — Извѣстія.

Дозволено цензурой. 3 января 1865 года.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1-го января.

№ 1-й.

1865 года.

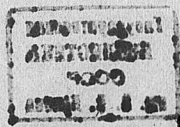
ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Иже во Святыхъ отца нашего Іоанна
Златоустаго (*),

*О томъ, что несчастія друиухъ больше приносятъ
намъ пользы, нежели веселье и пиршества.*

Благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира (Еккл. 7, 3). Лучше идти туда, гдѣ плачь, и слезы, и стenanіе, и скорбь, и даже уныніе, нежели туда, гдѣ пляски и кимвалы, и смѣхъ, и веселье, и пресыщеніе и пьянство. Почему, скажешь, и для чего? Потому что тамъ зараждается наглость, — а здѣсь скромность. Кто бываетъ на пирѣ у чelовѣка, который богаче его, тотъ уже не съ прежнимъ удовольствіемъ будетъ смотрѣть на свой домъ, но со скукой возвратится къ женѣ, со скукой сядетъ за свой столъ, въ тягость будетъ и слугамъ и дѣтямъ и всѣмъ домашнимъ отъ того, что при

(*) Къ Антиохійскому народу т. 1, б. 22.

чужомъ богатствѣ яснѣе увидить свою бѣдность. Но о плачущихъ ничего такого сказать нельзя; напротивъ тамъ много любомудрія, много скромности. Ибо, лишь только войдетъ кто въ преддверіе дома, въ которомъ есть умершій, и увидитъ мертвеца лежащаго безгласнымъ, и жену рвущую на себѣ волосы, терзающую ланиты, ломающую руки, тотчасъ поражается, дѣлается печаленъ, и каждый изъ сидящихъ тамъ ни о чемъ другомъ не говоритъ съ ближнимъ, какъ о томъ, что мы — ничто, и что грѣховность наша неслезанна. Каждый тамъ воспоминаетъ о своихъ грѣхахъ, и о страшномъ судилишѣ, и о тѣхъ наказаніяхъ, и о судѣ, и пусть потерпѣлъ онъ отъ другихъ тысячу золь, и имѣетъ домашнія непріятности, онъ выходитъ оттуда съ врачевствомъ противъ всѣхъ ихъ. Ибо подумавъ, что, снуся немного, можетъ подвергнуться тому же и самъ онъ, и всѣ надсмѣхающіеся, и что все настоящее, пріятное и горькое, кратковременно, онъ возвращается домой безъ всякой печали и зависти, съ облегченною и окрыленною душою, и такимъ образомъ сдѣлается добрѣе ко всѣмъ, снисходительнѣе, благосклоннѣе и благоразумнѣе, отъ того, что страхъ будущаго проникъ въ его душу и истребилъ всѣ тернія. Все сіе сознавая, скажемъ съ Соломономъ: *благу ходити въ доль плача, нежелати въ доль пира.*

По поводу указа съ основными, Высочайше утвержденными въ 8-й день мѣсяца мая 1864 года, правилами для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ.

(Продолженіе.)

II.

Устройство прежнихъ православныхъ церковныхъ братствъ.

Для нынѣшнихъ церковныхъ братствъ составлены и утверждены только основныя правила; правила же частныя предоставляются на волю и разсмотрѣніе учредителей братствъ. А образцомъ и руководствомъ при составленіи братскихъ уставовъ можетъ служить устройство прежнихъ западно-русскихъ братствъ. Представляемъ его въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ запискѣ, приложенной при указѣ.

Братства были ставропигіальныя и не ставропигіальныя. Первыя зависѣли отъ восточнаго патріарха, вторыя—отъ мѣстнаго епископа. Ставропигіальныя пользовались вліяніемъ на цѣлыя области, принимали, вообще, большое участіе въ ходѣ современныхъ дѣлъ и сдѣлались, по силѣ событій, представителями русской народности и православія въ западномъ краѣ на соборахъ и сеймахъ. Не ставропигіальныя имѣли значеніе болѣе мѣстное, простиравшееся на городъ, предмѣстье, на одинъ приходъ.

Церковныя братства устроились обыкновенно при церквахъ и монастыряхъ.

Членами его были православные христіане разнаго званія, состоянія и чина: митрополитъ, архіепископы, епископы, игумены, иноки, священники, князья, дворяне, паны, шляхтичи, кушцы, мѣщане, женщины. При этомъ не требовалось, чтобы братчики принадлежали къ той мѣстности, гдѣ было братство; они могли быть изъ разныхъ мѣстностей. Желающіе вступить въ братство объявляли ему о себѣ чрезъ братскаго пресвитера; по принятіи они вписывались въ братскій списокъ и присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи.

Обязанности, которыя принимали на себя братчики, были слѣдующія:

1. Всѣ братчики должны были: а) вносить въ братскую кружку извѣстное количество денегъ;

б) оказывать вспоможеніе обѣдѣвшимъ, раззорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастіе членамъ братства;

в) присутствовать въ назначенное время при совершеніи службы Божіей, въ братскомъ храмѣ;

г) присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до могилы и потомъ поминать его въ установленные дни;

д) заботиться о благолѣпнн церквей и монастырей, о содержаніи причта, хорошаго проповѣдника и хора пѣвчихъ;

е) заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадѣльняхъ и вообще о всѣхъ благотворительныхъ заведеніяхъ братскихъ;

ж) неопустительно ходить на братскія сходки или собранія.

Жившіе въ другихъ мѣстахъ безусловно обязывались къ выполненію только нѣкоторыхъ изъ показанныхъ пунктовъ.

2. Каждый годъ братчики должны были выбирать изъ среды своей четырехъ, особенно честныхъ и добродѣтельныхъ людей для попеченія обо всемъ, что необходимо и полезно братству, и имъ поручать старѣйшинство надъ братствомъ.

Обязанности старшихъ братчиковъ заключались въ слѣдующемъ:

а) они должны были имѣть въ своемъ завѣдываніи братскую казну;

б) хранить братское имущество и заботиться о томъ, чтобы оно больше и больше умножалось;

в) по окончаніи годовой службы представлять братству отчетъ во свидѣтельство своей честности и выдавать прибыль;

г) заботиться о благолѣпіи церкви Божіей и монастыря;

д) распоряжаться всею и устроить во всемъ наилучшій порядокъ къ умноженію славы Божіей;

е) наблюдать за исполненіемъ братскихъ обязанностей, прекращать споры и ссоры между братчиками;

ж) представлять дѣла на разсмотрѣніе всего братства и наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ во время его собраній.

Вышимъ судилищемъ братскимъ, гдѣ все братски рѣшали свои дѣла общимъ голосомъ, были братскія сходки или собранія. Совѣщаніе на нихъ было общее; сперва обсуживали дѣла младшіе братья, а потомъ рѣшеніе утверждалось старшими.

Совѣщанія и дѣйствія собранія вносились въ книгу и должны были оставаться подъ покровомъ тайны, и никто изъ братчиковъ не смѣлъ выносить ихъ подъ страхомъ наказанія.

Братчики собирались на свои сходки сколько по дѣламъ братскимъ, столько же и въ видахъ назиданія. Сошедшіе въ братство, по окончаніи положенныхъ занятій, должны были читать священныя книги и скромно другъ съ другомъ бесѣдовать о предметахъ нравственныхъ и служащихъ къ назиданію.

Братскія сходки происходили обыкновенно въ дому братскомъ, построенномъ при братской церкви, на церковной землѣ, и освобожденномъ отъ всякихъ повинностей и податей.

На обыкновенную сходку собирались каждую недѣлю, а на главную, для пространнѣйшаго совѣщанія, однажды въ мѣсяцъ. Если случались какія-нибудь важныя дѣла, то сходки могли быть и въ другое время.

Въ комнатѣ, гдѣ происходило совѣщаніе, должны были находиться: застланный столъ и на немъ Евангеліе, зажженные свѣчи и братскій ларецъ. При началѣ засѣданія священникъ или старшіе братья должны были вставши пропѣть: «Достойно», потомъ читали составленное въ церковномъ духѣ краткое напомниманіе о значеніи братства, и затѣмъ обращались къ братчикамъ съ вопросами, какія кто имѣетъ дѣла, и приступали къ разсмотрѣнію дѣлъ.

Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію братства.

Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію братства, касались или 1) благочинія и порядка въ братствѣ, или 2) благоустройства братства, или 3) правъ западно-русскаго народа и православной Вѣры

1. Въ видахъ сохраненія благочинія и порядка въ братствѣ, братскія собранія а) разсматривали и рѣшали споры и ссоры между братьями;

б) судили и наказывали нарушителей обязанностей братских;

в) судили и всёхъ тѣхъ братьевъ, которые своею порочною жизнію унижали все братство и служили для него упрекомъ и соблазномъ.

Чтобы никто изъ виновныхъ не укрылся отъ братскаго суда, братскія правила предписывали каждому, знающему о проступкѣ другаго, не скрывать, но обличать его въ братствѣ. Виновныхъ призывали къ суду для отвѣта, присуждали къ тому или другому наказанію, — какъ-то: къ платежу денегъ, воска, къ сидѣнію на колокольномъ. Если же подсудимый не являлся на судъ и если вина его очень значительна, напр. измѣна братству въ вѣрности; то виновнаго исключали изъ общества братскаго, вычеркивая самое имя его изъ братскаго списка или каталога.

2. Руководимыя искреннею любовію къ ближнимъ, братства повсюду учреждали больницы, богадѣльни, страннопріимные дома, церкви, монастыри, школы, типографіи, и потомъ всёми мѣрами старались о томъ, чтобы поддержать, улучшить и обезпечить всё такія учрежденія. И такъ какъ это дѣло касалось всёхъ братій, то и было предметомъ постоянныхъ разсужденій и совѣщаній.

Здѣсь же представлялись старшими братьями отчеты и выдавалась прибыль; производились выборы въ старѣйшіе, распределеніе по должностямъ, выборъ игуменовъ и старѣйшихъ священниковъ къ братскимъ монастырямъ и церквамъ и выдача денегъ на нужды.

3. Охраненіе православной церкви и правъ западно-русскаго народа, въ тяжкія для нихъ времена, составляло постоянный предметъ заботливости братьевъ. Придумывали тысячи средствъ и постоянно предпринимали новыя мѣры къ защищенію народа и его правъ, никогда, однако не покидая кроткой цѣли благотворенія и мирныхъ занятій.

Разсуждая въ своихъ собраніяхъ о мѣрахъ къ поддержанію православія и облегченію участи страждущихъ собратій, братчики здѣсь же утѣшали себя взаимно посреди всеобщихъ бѣдстій, здѣсь же, такъ сказать, вливали другъ въ друга твердость и самотверженіе къ защитѣ святаго дѣла и клялись твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцевъ.

Отношенія братствъ между собою.

Братства, дѣйствуя каждое въ своемъ кругу, какъ самостоятельное общество, для общаго блага держали постоянныя между собою сношенія по дѣламъ церкви, оказывали другъ другу взаимную помощь, а болѣе всего заботились о взаимномъ во всемъ согласіи и единодушіи. Ставропигіальныя братства сносились между собою, какъ учрежденія равныя; но, въ отношеніи къ не ставропигіальнымъ, они имѣли право первенства или старѣйшинства. По этому праву ставропигіальныя братства были ближайшими защитниками и покровителями не ставропигіальныхъ; давали имъ извѣстное устройство, дѣлали имъ значительныя денежныя пособія и, въ случаѣ своихъ нуждъ, приглашали ихъ къ складчинѣ для пособія имъ и могли дѣлать имъ замѣчанія и наставленія въ случаѣ ихъ уклоненія отъ правилъ.

Источники братскихъ доходовъ.

Источники братскихъ доходовъ были а) постоянные и б) единовременные.

Къ источникамъ постояннымъ стѣдуетъ отнести:

а) взносы, дѣлаемые каждымъ изъ членовъ при вступленіи въ братство, при посѣщеніи братскихъ собраній.

при посѣщеніи еженедѣльно храма Божія и при общей сходкѣ, происходившей однажды въ годъ. Взносы эти были или опредѣленные, или зависѣли отъ доброхотности и извѣстнаго состоянія жертвователя;

б) доходы съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ братствамъ. Братства имѣли дома и земли, которые были освобождены королями отъ всякихъ повинностей и сборовъ и постоянно приносили братствамъ доходъ;

в) многія братства пользовались правомъ варить медь безъ платежа капщизны (пошлины), для нѣкоторыхъ праздниковъ въ году: Св. Духа, Покрова Б. Матери, Св. Николая, Рождества Христова и Великаго дня. Медь была продаваемъ въ пользу братствъ;

г) главнѣйшимъ источникомъ братскихъ доходовъ были братскія типографіи. Въ нихъ постоянно печатались богослужебныя и вообще духовныя книги, которыя продавались по всей западной Россіи.

Единоновременными источниками служили:

а) штрафы или пени, платимыя членами братства, въ случаѣ нарушенія къмъ либо изъ нихъ той или другой братской обязанности. Количество штрафа за проступки присуждалось самими братьями и вписывалось въ книгу братскихъ постановленій. Пени уплачивались или деньгами или воскомъ, и поступала въ братскую продажу.

б) Пожертвованія, равно какъ и духовныя завѣщанія частныхъ лицъ, нерѣдко отписывавшихъ огромныя движимыя и недвижимыя имущества въ пользу того или другаго братства.

в) Если же и этихъ средствъ было недостаточно для

покрытія всѣхъ расходовъ, то братства прибѣгали къ складчинѣ между собою, или къ сбору отъ добрыхъ дателей, или же дѣлали воззванія ко всему православному русскому народу о помощи.

(Продолженіе будетъ.)

Духовные журналы

за первые шесть мѣсяцевъ 1864 года (*).

(Продолженіе.)

Воспитаніе учениковъ семинаріи въ духъ христіанской Вѣры и благочестія всегда составляло главный предметъ стремленія семинарскаго начальства. Существующія нынѣ мѣры нравственнаго воспитанія оказываются не всегда достигающими своей цѣли, потому что къ величайшему сожалѣнію искренно религіозныхъ людей очень часто выходятъ изъ нашихъ семинарій такія личности, которыя по образу мыслей своихъ и убѣжденій стоятъ въ совершенномъ противорѣчій съ тѣми благочестивыми началами, на которыхъ строилась вся система ихъ семинарскаго воспитанія. По этому новый проектъ предполагаетъ ввести нѣкоторыя новыя правила касательно семинарскаго дисциплины, а именно: для надзора за нравственностью воспитанниковъ, кромѣ инспектора и помощниковъ его:

(*) Смотр. Епархіальныя Вѣдом. № 24 1864 года.

онъ предполагаетъ еще постановить комнатныхъ надзирателей, которыми могутъ быть для низшихъ классовъ лучшіе и благонадежнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ семинаріи, а для старшихъ воспитанники академій или младшіе учителя семинаріи. Комнатные надзиратели должны, по возможности, находиться безотлучно при ввѣренныхъ смотрѣнію ихъ воспитанниковъ, они должны присутствовать при ихъ домашнихъ занятіяхъ, сопровождать ихъ въ классъ, быть съ ними въ церкви, при столѣ и на молитвѣ, въ прогулкахъ и играхъ. Сами же эти комнатные надзиратели должны обладать свѣтлымъ истинно-православнымъ образомъ мыслей, горящимъ истиннымъ благочестіемъ и любовью сердцемъ, твердою въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ волею, нѣжнымъ и снисходительнымъ, скромнымъ и кроткимъ но вмѣстѣ твердымъ и строгимъ характеромъ, ревностью о благѣ Церкви православной и о спасеніи своемъ и братій своихъ, усердіемъ къ богослуженію церковному и молитвеннымъ настроеніемъ духа. Для руководства въ духовной жизни воспитанниковъ новый уставъ предполагаетъ дать нѣкоторыя новыя права и обязанности семинарскому духовнику, который долженъ, по его предположенію, посѣщать квартиры воспитанниковъ и давать имъ отеческія наставленія и совѣты, или призывать ихъ къ себѣ для уединенныхъ бесѣдъ и наставленій, приучать ихъ наблюдать не только за своими поступками, но и за помыслами, и для того воспитанники могутъ приходить къ нему во всякое время, открывать предъ нимъ состояние души своей и научиться такимъ образомъ духовному бодрствованію надъ собою, мысленной брани и умной молитвѣ. Кроме того какъ духовный руководитель воспитанниковъ, которые сами должны потомъ быть руководителями другихъ въ духовной жизни, онъ долженъ не только способствовать ихъ духовному преуспѣванію, но и бесѣдовать съ ними о предстоящихъ имъ обязанностяхъ пастырскихъ и руководить ихъ къ спасительному исполненію сихъ обязанностей. Для достиженія такой цѣли, онъ долженъ будетъ бесѣдовать съ воспитанниками послѣдняго курса о предстоящихъ имъ обязанностяхъ пастырскихъ и

руководить ихъ къ спасительному исполненію сихъ обязанностей.

По поводу всѣхъ сихъ предположеній и написана въ апрѣльской книжкѣ Православный Обзорѣнія статья: «Замѣтки по поводу проэкта о преобразованіи духовныхъ училищъ». Общіе выводы этой статьи состоятъ въ томъ, что всѣ предполагаемая проэктомъ нравственныя дисциплинарныя мѣры—весьма строги, чужды практичности и носятъ на себя печать слишкомъ отвлеченнаго идеализма, именно: говоря напр: о предполагаемыхъ надзирателяхъ въ семинаріи, что они должны отличаться свѣтлымъ истинно-православнымъ образомъ мыслей, горящимъ искреннимъ благочестіемъ и любовію сердцемъ, и пр. и пр., статья эта такъ рассуждаетъ: «О комъ это говорится? Объ ангелѣ! о высокомъ подвижникѣ, великомъ іерархѣ! Ни о томъ, ни о другомъ, ни о третьемъ, рѣчь идетъ о комнатномъ надзирателѣ—двадцатилѣтнемъ юношѣ. Дай Богъ, чтобы духовное начальство нашло такихъ лицъ въ комнатные надзиратели, но вотъ вопросъ: какимъ образомъ училищное начальство узнаетъ, горитъ-ли въ известномъ лицѣ сердце искреннимъ благочестіемъ и любовію, ревностью о спасеніи своемъ и братіи своихъ? Какъ оно отличить поддѣлку отъ чистой монеты? (Прав. Обзор. стр. 367). Далѣе, ставя вопросъ на экономическую точку зрѣнія авторъ указываемой нами статьи говоритъ: «Само собою понятно, что комнатнымъ надзирателямъ нужно дать жалованье. Полагая по 100 рублей въ годъ на каждого, одно изъ лицъ участвовавшихъ въ составленіи проэкта, возводитъ общій итогъ надзирательскаго жалованья до 200,000. р. с. Сумма громадная для нашихъ капиталовъ! Да притомъ, какой же студентъ, не говоримъ академіи, а семинаріи, согласится поступить навсегда на службу, приносящую ему 100 руб. доходу, въ то время, какъ товарищи его, во многихъ отношеніяхъ худшіе его, поступятъ на приходы, изъ коихъ иные приносятъ доходу болѣе 500 руб., да обзаведется хозяйствомъ и пр. Правда будетъ поступать на годъ, полгода, много на два года съ

тѣмъ чтобы высмотрѣть получше приходъ и при первомъ удобномъ случаѣ—уволиться. Какая же будетъ польза отъ такого дѣятеля, который только о томъ и будетъ думать, какъ бы отказаться отъ своей дѣятельности? (Прав. Обоз. стр. 370).

Намъ кажется, продолжаетъ Православное Обозрѣніе, что комитетъ увлекся идею важности надзора. Ужели нельзя и на одну минуту оставить ученика безъ надзора, ужели надзиратель долженъ слѣдить всѣ шаги воспитанника? Что же это за сорванцы воспитанники наши? Представьте себѣ, что двадцатидвухлѣтніе юноши (крестьяне въ этомъ возрастѣ имѣютъ уже семейство, живутъ полнымъ домою) не могутъ пройти въ столовую безъ надзирателя, не могутъ пообѣдать безъ него, не могутъ посидѣть въ класѣ безъ него! Вѣдь такъ изъ ученика можно легко сдѣлать машину, которая тогда только работаетъ, когда ее приведутъ въ движеніе (стр. 372).

Предполагаемыя права и обязанности семинарскаго духовника такъ же кажутся автору приведенной нами статьи не приложимыми къ дѣлу. «Духовникъ, говоритъ онъ, дѣйствуетъ во имя Вѣры, отъ лица Божія, ему извѣстны всѣ тайныя помышленія и желанія и чувствованія ученика. Уставъ хочетъ, чтобы семинарское начальство основательно добралось, кто изъ воспитанниковъ внутренне способенъ къ прохожденію высокаго священническаго служенія съ тѣмъ, чтобы сообразно съ этимъ дѣйствовать: дозволить-ли ученику продолжать образованіе въ семинаріи, или нѣтъ, выдать-ли аттестатъ, дающій право на поступленіе во священники, или нѣтъ? Къ кому же въ этомъ случаѣ трудномъ и важномъ начальству лучше всего обратиться, какъ не къ духокнику? да и самъ духовникъ не сочтетъ-ли себя въ правѣ переговорить тихонько объ извѣстномъ ученикѣ съ о. ректоромъ? Что же будетъ, если воспитанники узнаютъ про это (а они узнаютъ). Какъ они будутъ смотрѣть на исповѣдь, какъ исповѣдываться? (стр. 376). Далѣе всмотритесь въ обязан-

ности духовника: уставъ требуетъ, чтобы духовникъ призывалъ къ себѣ воспитанниковъ для удлиненной бесѣды. Сколько же времени нужно за тѣмъ, чтобы онъ переговорилъ съ каждымъ воспитанникомъ? Въ одинъ день онъ можетъ побесѣдовать не болѣе какъ съ двумя. А каждый ли день самъ духовникъ способенъ будетъ къ такимъ бесѣдамъ? (стр. 379).

Замѣтимъ съ своей стороны, что вопросъ о нравственно-христіанскомъ воспитаніи есть вопросъ самый трудный изъ всѣхъ вопросовъ педагогическихъ. На нравственные расположенія воспитанниковъ можно благотворно дѣйствовать не отдѣльными какими нибудь, хотя бы и благотворными самими по себѣ мѣрами, а цѣлой обстановкой вседневной жизни. Внутреннее развитіе нравственнаго чувства совершается успѣшно не при пособіи однихъ дисциплинарныхъ мѣръ, а и посредствомъ науки, чтенія, живаго общенія съ людьми и пр.

Въ мартовской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія помѣщена статья г. Кустодіева подъ заглавіемъ «духовныя семинаріи въ Испаніи». Изъ свѣденій, сообщаемыхъ въ этой статьѣ, о состояніи испанскихъ католическихъ духовныхъ семинарій видно, что эти семинаріи обязаны своимъ существованіемъ правительству гражданскому. Такой фактъ представляетъ собою очень странное явленіе въ той странѣ, гдѣ духовенство не допускаетъ обыкновенно вмѣшательства правительства гражданскаго даже въ такія церковныя дѣла, которыя прямо касаются государства. Дѣло въ томъ, что высшее католическое духовенство мало заботилось о приготовленіи хорошихъ священниковъ народу, а думало только о средствахъ поддержать и усилить свое собственное могущество: для службы папы нужны были искусные діалектики, умѣющіе защитить власть его, а не священники способные просвѣщать народъ. Устройство духовныхъ семинарій, имѣющихъ цѣлю своею приготовленіе хорошихъ священниковъ для народа, было вызвано реформаціею Лютера. Правила для нихъ были даны Три-

денскимъ соборъ. Онъ дѣлаетъ епископа хозяиномъ семинаріи: епископъ самъ, безъ всякихъ сношеній съ кѣмъ-бы-то-ни было, выбираетъ ректора для своей семинаріи, онъ предсѣдательствуетъ и рѣшаетъ выборъ наставниковъ для своей семинаріи, который производится въ оппозиціи; онъ предсѣдательствуетъ на экзаменахъ, на которыхъ раздаются степени. Ректора соборъ представляетъ намѣстникомъ епископа, а потому трактуетъ его какъ отца и тоже какъ хозяина семинаріи; власть ректора въ семинаріи неограничена. Но соборъ, семинарія должна быть совершенно замкнутымъ заведеніемъ: этимъ соборъ думалъ предохранить будущихъ приходскихъ пастырей отъ той нравственной порчи, которую онъ видѣлъ въ дѣйствительномъ приходскомъ духовенствѣ. Женщина не должна переступать порога семинаріи; воспитанникъ могъ видѣться съ матерью, сестрою въ воротахъ семинаріи, но никакъ не въ самомъ зданіи семинаріи (Пр. Обзоріе, мартъ стр. 305). Въ испанскихъ духовныхъ семинаріяхъ мало обращаютъ вниманія на гармоническое развитіе воспитанника, но строгостію правилу, безусловнымъ подчиненіемъ имъ, развиваютъ въ воспитанникахъ ту упругость и ту механическую регулярность, которыми одни удивляются и хотятъ подражать, а другіе, цѣня ихъ, жалуютъ, что подъ этою упругостію и регулярностію въ большей части случаевъ молчатъ ни сердца, ни души въ которыхъ и съ которыми только живетъ религиозное чувство (Срав. Обзор. мартъ, стр. 319). Главные предметы, преподаваемые въ испанскихъ семинаріяхъ, суть слѣдующіе: латинскій языкъ, теологія и философія. Что касается учебной стороны испанскихъ духовныхъ семинарій, нельзя имъ отказать въ достоинствахъ. Программа католическихъ семинарій отличается простотою и незупутанностью предметовъ. Въ нихъ не можетъ быть безполезнаго повторенія одного и того же предмета въ различныхъ видахъ, какъ это замѣчается въ нашихъ семинаріяхъ; воспитанникъ здѣсь не хватается за все предметы вдругъ, но постепенно переходитъ отъ предмета къ предмету; его голова не можетъ быть здѣсь сбита, зашутана, потому что

въ годъ онъ изучаетъ три и никакъ не болѣе четырехъ предметовъ.

Когда воспитаникъ изучаетъ риторку и грамматику, его не утомляютъ богословіемъ, ему только объясняютъ катихизисъ въ дни праздничные, но это неофициальной урокъ, а свободное христіанское назиданіе; отъ изученія философіи онъ не отвлекается тѣмъ же разнообразіемъ наукъ богословскихъ, сельскаго хозяйства, различныхъ исторій, чѣмъ отвлекается въ нашихъ семинаріяхъ (Пр. Обозр. апрѣль стр. 404).

«О мѣрахъ къ лучшему устройству приходской благотворительности», — статья г. Головина (Пр. Обозр. февраль) представляетъ нѣсколько замѣтокъ о новомъ еще у насъ явленіи, «приходской благотворительности». Замѣтки эти относятся къ московскому Ризположенскому попечительному совѣту о бѣдныхъ, и суть поэтому замѣтки чисто мѣстныя; но нѣкоторыя мысли, высказываемыя ими, могутъ имѣть и общее значеніе. Благотворительность приходская, совершаемая силами общими, безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ преимущество предъ всѣми другими родами и видами благотворительности. Она несравнено лучше благотворительности частной. «Милостыня подается первому встрѣчному, кто протянетъ руку, будь это чловѣкъ неѣвшій цѣлый день, или тунеядецъ, промышляющій нищенствомъ какъ ремесломъ.» Правительство, учредивъ какос — нибудь благотворительное заведеніе, тратитъ потомъ на его содержаніе большія деньги. Расходъ на содержаніе заведеній и жалованье служащимъ дѣлаютъ правительственную благотворительность слишкомъ дорогою обществу (Пр. Обозр. февраль, стр. 186). Гораздо лучше заниматься этимъ дѣломъ каждому приходу отдѣльно. Приходъ есть маленькое общество въ государствѣ, у котораго есть общее сборное мѣсто-храмъ. Нигдѣ, кромѣ храма, не сталкиваются лицомъ къ лицу богатые. Въ приходѣ удобно можно узнать другъ о другѣ. А знаніе это необходимо для тщательнаго разбора матері-

альнаго благосостоянія призрѣваемыхъ, и составляетъ первое условіе разумной благотворительности (стр. 187).

Мѣры и средства для уничтоженія бѣдности г. Головинъ представляетъ непосредственнымъ слѣдствіемъ уничтоженія причинъ, производящихъ бѣдность, которыми между прочимъ могутъ быть слѣдующія обстоятельства: 1) неумѣнье сбиречь трудовую кпѣйку и неумѣнье трудиться честно. Очень полезно поэтому распространеніе образованія между низшими классами народа и обученіе бѣдныхъ мальчиковъ какому-нибудь мастерству или ремеслу, опредѣленіе ихъ въ заведенія промышленныя, ремесленныя, въ торговыя конторы, и проч. (стр. 190). 2) Временный недостатокъ работы за излишествомъ рабочихъ рукъ. Противъ этого зла г. Головинъ рекомендуетъ слѣдующія средства, — находить и давать бѣднымъ работы на домъ, рекомендовать ихъ на мѣста, и наконецъ брать самимъ прихожанамъ къ себѣ на домъ для домашнихъ работъ, разумѣется съ платой и проч. (стр. 192)

Расходы, говоритъ г. Головинъ, которыхъ требуетъ осуществленіе разныхъ мѣръ съ цѣлю уничтоженія бѣдности для цѣлаго приходскаго общества не могутъ быть чувствительными, если только издержки будутъ распределены по возможности правильно. Пусть каждый взрослый прихожанинъ и взрослая прихожанка согласится ежегодно жертвовать не менѣе одного рубля серебромъ, съ званіемъ членовъ: благотворителей и благотворительницъ. Кромѣ того прихожане могутъ содѣйствовать совѣту принятіемъ званія членовъ — сотрудниковъ, а прихожанки званіемъ членовъ — сотрудницъ. Сотрудничество это можетъ состоять въ сборѣ пожертвованій, какія кто можетъ собрать въ кругу своихъ ближнихъ и знакомыхъ, заноса пожертвованія въ кружки, выдаваемые отъ совѣта для этой цѣли каждому желающему. Изъ пожертвованій по кружкамъ, изъ рублеваго годоваго взноса и кружечнаго сбора, несомнѣнно можетъ образоваться достаточная

сумма для годового оборота приходской благотворительности (стр. 194).

Статья г. Зайцева «Общества для попечения о бѣдныхъ больныхъ въ Парижѣ» (Пр. Обзор. мартъ), представляет собою обзоръ существующихъ въ Парижѣ общинъ, посвятившихъ свою дѣятельность христіанскому попеченію о бѣдныхъ больныхъ. Первая изъ этихъ общинъ носитъ названіе такое: «дѣло посѣщенія бѣдныхъ больныхъ въ столицѣ», утвержденная папою Бенедиктомъ XIV, имѣетъ членами своими женщинъ, которыхъ въ настоящее время болше шести-сотъ. Община эта раздѣляется на столько отдѣленій, сколько приходоу, въ которыхъ она установлена. Каждое отдѣленіе имѣетъ президентомъ приходскаго священника, который разъ въ мѣсяцъ собираетъ всѣхъ участницъ дѣла. Начальница сестеръ каждаго прихода указываетъ больныхъ, которые должны быть посѣщаемы. Она получаетъ изъ общей кассы особо назначенную для нея сумму и пріобрѣтаетъ на нее хлѣбъ, мясо и дрова. Дамы—посѣтительницы стараются въ каждомъ приходѣ обезпечить нуждающихся и матеріальною медицинскою помощію и духовными христіанскими утѣшеніями; кромѣ того означенное общество заботится еще объ открытіи и поддержаніи школъ для дѣтей (стр. 325).

Другое общество попеченія о бѣдныхъ больныхъ находится при госпиталяхъ. Дѣло посѣщенія бѣдныхъ страдальцевъ въ госпиталяхъ соединено еще съ большимъ самоотверженіемъ, чѣмъ посѣщеніе ихъ въ домахъ.

Приходя въ госпиталь дамы—посѣтительницы надѣваются на себя передники, какъ прислужницы; за тѣмъ онѣ подаютъ больнымъ пить, подносятъ имъ пищу, поднимаютъ, въ случаѣ нужды, ихъ отяжелѣвшую голову, нестрашась ихъ заразительнаго дыханія, поправляютъ ихъ постели и даже перевязываютъ ихъ раны. Но этимъ не ограничиваются ихъ заботы о своихъ кліентахъ. Не рѣдко можно видѣть въ залахъ госпиталей, какъ эти дамы

салятся у постелей больныхъ, и съ участіемъ выслушиваютъ ихъ желанія, ихъ жалобы, которыя больной всегда бываетъ такъ склоненъ кому-нибудь высказывать, ведутъ съ ними разговоры, развлекающіе ихъ среди обычнаго однообразія и съ нимъ скуки, тоски, замедляющей самое выздоровленіе,—наконецъ читаютъ имъ книги, обыкновенно, религіозно — назидательныя, но доступныя разумнѣю и чувству челоуѣка и неразвитаго; уходя-же отъ больнаго, оставляютъ ему какое-нибудь священное изображеніе, внушающее спасительныя мысли или подобную же медаль (у католиковъ эти вещи очень распространены), или книгу (стр. 331)

Кромѣ указанныхъ обществъ попеченія о больныхъ, въ Парижѣ есть еще пріюты для выздоравливающихъ.

Изъ нихъ замѣчательнъ пріютъ Сентъ-Илеръ (Saint-Hilaire). Нѣкто изъ лицъ принадлежащихъ къ высшей французской аристократіи пожертвовалъ въ пользу выздоравливающихъ больныхъ свой деревенскій домъ, соединяющій въ себѣ всѣ условія, необходимыя для нихъ. Независимо отъ тѣхъ попеченій, которыми окружены тутъ больные, благотворно дѣйствуютъ на ихъ здоровье прекрасныя виды природы, открывающіеся изъ этаго дома. При немъ устроена мастерская, гдѣ бѣдныя дѣти пріучаются къ труду, который укрѣпляетъ ихъ силы и знакомство съ которымъ остается полезнымъ для всей ихъ жизни; въ этомъ же домѣ получаютъ они религіозное первоначальное общее образованіе (Прав. Обзор. мартъ).—

По части раскола въ Православномъ Обозрѣніи помѣщены двѣ статьи г. А. В—скаго «О тайныхъ и явныхъ раскольникахъ» апрѣль) и, «филипповская старообрядческая часовня въ Москвѣ» (январь) Число записныхъ явныхъ раскольниковъ всегда было не значительно. Всѣхъ раскольниковъ Европейской Россіи официально считаетъ

ся только 759,880, въ Кавказскомъ намѣстничествѣ 52,814, въ Сибири 62,538; всего 875,382; но официальная цифра раскола, по словамъ Православнаго Обзорѣнія, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительному количеству раскольниковъ. Со включеніемъ тайныхъ раскольниковъ, исполняющихъ наружно всѣ обряды православной Церкви, число лицъ приверженныхъ къ расколу, Православное Обзорѣніе полагаетъ приблизительно до восьми миллионѣ (стр. 354). Причины, почему число записныхъ раскольниковъ всегда было не значительно, по мнѣнію г. А. В—скаго, суть слѣдующія: 1) сдѣланное, приходскому духовенству согласно указу Св. Синода въ 1851 году духовными консисторіями распоряженіе, чтобы оно не отмѣчало раскольниками тѣхъ, кто не чуждается православной Церкви, пріемлетъ ея таинства, и только уклоняется отъ св. причастія. Въ виду того распоряженія, число записныхъ раскольниковъ уменьшено до того, что вмѣсто напр. 200 стали показывать по мѣстамъ только 30. За тѣмъ 2) многіе приходскіе священники и до этого распоряженія ежегодно уменьшали число раскольниковъ по собственному произволу, зависѣвшему отчасти отъ желанія избавиться тягости формальныхъ слѣдствій и вообще бумажныхъ дѣлъ, возникающихъ вслѣдствіе донесеній объ уклонившихся въ расколъ, особенно же отъ отвѣтственности, — часто безъ вины. 3) Иногда цѣлыя семейства или отдѣльныя лица изъ семейства выбываютъ въ другіе приходы, за тѣмъ вмѣстѣ исключаются изъ списка раскольниковъ, оставаясь между тѣмъ старообрядцами. 4) Многіе показываются раскольниками въ спискахъ полицейскихъ и волостныхъ правленій, а въ духовныхъ росписяхъ вовсе не значатся старообрядцами (стр. 34). Скрытое зло, говоритъ г. А. В—скій въ заключеніе своей статьи, всегда опаснѣе, чѣмъ явное. Явный расколъ дѣйствительно гораздо меньше вредитъ въ настоящее время Православію, чѣмъ тайный. Съ того времени, какъ раскольническій фанатизмъ остылъ, съ тѣхъ поръ, какъ раскольники, испытавши всю невыгодность для себя открытой борьбы съ правительствомъ церковнымъ и граж-

данскимъ, обратились къ замкнутой дѣятельности и подземной литературѣ, развитіе ихъ фарисейства въ сношеніяхъ съ лицами имѣющими возможность вредить имъ, шло слишкомъ быстро. И длиннымъ путемъ практики старообрядцы пришли къ убѣжденію, что процвѣтаніе раскола всего лучше обеспечивается притворствомъ передъ покровительствуемымъ правительствомъ православіемъ и угодицизмомъ передъ сильными міра сего. Такимъ образомъ лицевою стороною раскола явилось религиозное невѣжество стариковъ и бобылокъ съ дѣтьми, въ которыхъ никакъ нельзя видѣть опоры старообрядства, а дѣйствительными дѣятелями раскола стали образованные (по своему безъ сомнѣнія) богачи, разные церковные старосты при православныхъ церквахъ, попечители учебныхъ заведеній, общественные благотворители и проч. (стр. 355).

Статья «Филипповская старообрядческая часовня въ Москвѣ» (январь) того же А. В.—скаго представляетъ исторію одной изъ раскольническихъ безпоповщинскихъ сектъ. Главнымъ мѣстомъ филипповскаго раскола сначала было село Кимра Кашиинскаго уѣзда Тверской губерніи. Потомъ всѣми силами филипповцы втерлись въ Москву. Широка была колонизація раскола со временъ усмиренія соловецкаго возстанія, особенно въ царствованіе Петра; много причинъ было расколу привязаться къ этой новой колонизаціи, воздѣланной его руками и запечатлѣнной многими жертвами, но тяготѣніе его къ Москвѣ оставалось сильнымъ по прежнему. Независимо отъ того, что сектантство всегда старается опереться на какую-либо древность, Москва священна была въ глазахъ раскола, какъ колыбель его, средоточный его пунктъ. Возвращеніе свое въ Москву филипповцы начали съ устройства молитвеннаго дома и открытія при немъ богадѣльни или монашескаго общежительства. Въ расколъ это дѣлается очень легко и быстро. Является въ общинѣ какойнибудь богачь—сектантъ, желающій получить себѣ попечительство надъ общиною (должность очень почтенная), предла-

гаеть ей построить молельню, кладеть основаніе фонду, выбирается распорядителемъ, собираеть потомъ посильныя пожертвованія сектантовъ, и, при общинномъ характерѣ этихъ жертвованій-деньгами и трудомъ, зданіе возводится въ самомъ непродолжительномъ времени. Устроившись въ Москвѣ филипповцы начали распространять свою пропаганду и по другимъ губерніямъ. Они завели свои общины въ г. Моршѣ Тамбовской губерніи, потомъ по прибрежьямъ Волги, въ Саратовской губерніи, потомъ въ Рязанской. Съ 40-хъ годовъ дѣятельность филипповцевъ направлялась не столько къ прозелитизму, сколько къ отысканію средствъ — укрыться отъ полиціи. Съ этою цѣлю въ Москвѣ они не одинъ разъ переписывали общинное свое имущество съ одного лица на другое, вновь являвшееся въ Москвѣ и не успѣвавшее навлекать на себя подозрѣній въ филипповствѣ, — такъ до 1847 года общественный домъ записанъ былъ на имя купца Молошкина, а съ 1847 года на одного изъ сыновей бурмистра князя Кочубея, К. А. Бѣлякова. За тѣмъ, все окружающее его дома перекуплены были филипповцами, и изъ нихъ устроенъ былъ совершенный лабиринтъ, въ которомъ почти не представлялось возможности отыскать что-нибудь подозрительное полиціи. Съ правой стороны общиннаго дома зданіе было куплено купцомъ Молошкинымъ, а сзади мѣщаниномъ Павломъ Ивановымъ. Все эти зданія соединены были тайными входами и выходами, и призываемые при первой опасности скрывались отъ глазъ полиціи. При общественномъ домѣ не было сторожа, и онъ не запирался, какъ у скопцовъ, а къ воротамъ придѣлана была желѣзная цѣпь, стукъ которой при отвореніи обращалъ вниманіе призываемыхъ и которая позволяла проходить въ нихъ одному только человѣку. Вообще все постройки обставлены были такъ искусно, что на дворѣ, безъ позволенія полиціи, удалось филипповцамъ устроить нѣсколько деревянныхъ двухъ этажныхъ и только на видъ небольшихъ домиковъ, которые наполнены были призываемыми.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ-издатель Народной Бесѣды В. Дерикеръ обратилъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Нектарію съ письмомъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее: духовенству русскому выпала на долю великая заслуга: оно положило первое дѣйствительное начало образованію народа учрежденіемъ значительнаго числа сельскихъ школъ. На этой почвѣ со временемъ должна вырости истинная самобытная образованность русская, для которой нынѣшняя, заимствованная высшими классами общества у западныхъ народовъ и народу собственно пока еще совершенно чуждая, могла служить только первою подготовкою. Образованными слывутъ не тѣ народы, у которыхъ встрѣчаются отдѣльныя высшія проявленія науки и искусства, всегда имѣющія характеръ космополитической, а тѣ, которые всю массою подвинулись на извѣстную степень цивилизаціи. Это движеніе даютъ не университеты и академіи, а сельскія школы. И благо будетъ народу, если учителя его поведутъ свое дѣло вполне сознательно къ высокой цѣли, дадутъ ему не только грамотность, — ключъ къ знанію, — но сѣмьютъ направить потребность знанія къ дѣйствительному улучшенію вещественнаго и нравственнаго быта, внесутъ истинный свѣтъ въ темноту, распространять и укажутъ разумное употребленіе плодовъ науки сообразно съ дѣйствительною потребностью народа и, освобождая отъ заблужденій и суевѣрій, утвердятъ въ немъ вѣру Христову, сольютъ неразрывно познаніе природы съ твердымъ усвоеніемъ ученія евангельскаго. Наука не должна идти врозь съ религіею: напротивъ, будучи направлена какъ слѣдуетъ, она ведетъ къ богопознанію. Раскрываемыя наукою чудеса творенія могутъ только возвысить благоговѣніе къ безконечной благодати Божіей. Но для достиженія этой цѣли, для сохраненія согласія науки и религіи нужно, чтобы самъ учитель не вдавался въ крайности и въ исключительность, — нужно, чтобы онъ самъ не считалъ науку враждебною вѣрѣ. Наука въ нѣкоторыхъ проявленіяхъ своихъ у западныхъ народовъ только оттого и вооружалась противъ религіи, что законоучители слишкомъ ревниво устраняли ее отъ предметовъ вѣры. Крайность воздвигается противъ крайности. Католичество, искони стремящееся къ всемирному господству, къ деспотическому преобладанію, въ си-

лѣ совершенно свѣтской, для которой церковь служить только предлогомъ, до-сихъ-порѣ всеми средствами держать подчиненныя ему народныя массы въ невѣдѣніи и разрабывать въ свою пользу суевѣріе на равнѣ съ вѣрою, ставитъ вѣру въ непогрѣшимость единого папы выше вѣры въ единого Бога. За это и за нетерпимость католичества врагомъ объявленная наука, вслѣдствіе естественной реакціи, отъ времени до времени ударяется въ крайности матеріализма. Православіе, въ духѣ своемъ далекое отъ эгоистическихъ стремленій католичества, напрогивъ, сохранило во всей чистотѣ и святости первыи Заветъ Христа, терпимость. Поэтому оно само по себѣ никогда не можетъ породить разлада между наукою и вѣрою, между естествознаніемъ и богопознаніемъ. А чтобы наносныя, чужеземныя временныя заблужденія науки не укоренились въ народномъ образованіи и не породили этого разлада, нужно учителямъ народнымъ по возможности ясно сознавать свое призваніе просвѣтителей; нужно, чтобы они старались дать должное направленіе любознательности, научали-бы цѣпить науку, какъ великій даръ Божій, и неразрывно связывали-бы всякое познаніе добра и зла съ ученіемъ евангельскимъ. Тогда только вносимое ими въ народъ просвѣщеніе принесетъ здоровые плоды, воспитаетъ полезныхъ членовъ общества и честныхъ гражданъ. Во всякомъ воспитаніи первое начало важнѣе всего послѣдующаго, потому что первыя впечатлѣнія оставляютъ самый глубокой слѣдъ. Что въ началѣ утвердится прочно въ душѣ учащагося, то и останется ему руководяюуиою нитью на всю жизнь. Поэтому нравственное вліяніе учителя и даваемое имъ направленіе гораздо важнѣе количества знанія, которое онъ успѣетъ передать.

Если желательно повести народное образованіе по этому пути, то естественно прежде всего нужно озаботиться о самихъ учителяхъ и ихъ умственной пищѣ; о тѣхъ средствахъ и источникахъ, изъ которыхъ они могли-бы черпать знаніе для передачи своимъ ученикамъ. Въ прилагаемой программѣ уже объяснена потребность чтенія для сельскихъ учителей вообще. Полагаю, что и для учителей-священниковъ оно будетъ не безплоднымъ. Если Ваше Преосвященство, какъ я надѣюсь, одобритъ выше высказанныя убѣжденія, руководящія редакцію *«Народной Бесѣды»*, то я покорнѣйше просилъ-бы о благосклонномъ содѣйствіи къ распространенію подписки на

нее между подвѣдомственнымъ духовенствомъ, чтобы, если возможно, каждая школа имѣла экземпляръ журнала въ своемъ распоряженіи.

На семь писемъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: прилагаемая при семъ объявленія разослать по всѣмъ церквамъ, монастырямъ и общинамъ Нижегородской епархіи, рекомендуя Народ. Бесѣду, какъ особенно полезное изданіе и по своей цѣнѣ весьма доступное. Настоящее письмо съ резолюціею моею напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Ректоръ Кіевской Духовной Академіи Архимандритъ Филаретъ присланнымъ на имя Его Преосвященства письмомъ просить содѣйствія о выпискѣ духовенствомъ Нижегородской епархіи, издаваемого при оной Академіи журнала «Воскресное Чтеніе». Сверхъ сего о. Архимандритъ предлагаетъ, неблагоугодно-ли кому либо сдѣлать заказъ на извѣстное число экземпляровъ книжки «бесѣды сельскаго священника», издаваемой въ прежнее время Архимандритомъ Антоніемъ, нынѣ Просвященнымъ Смоленскимъ. О такомъ отзывѣ о. Ректора Кіевской Академіи редакція Нижегородскихъ Еп. В., на основаніи резолюціи Его Преосвященства, и объявляетъ духовенству Нижегородской епархіи, съ тѣмъ, чтобы желающіе съ требованіемъ своимъ обращались прямо въ редакцію «Воскреснаго Чтенія».

СОДЕРЖАНІЕ: Св. Іоанна Златоустаго, о томъ что несчастія другихъ болѣе приносятъ намъ пользы, нежели веселье и пиришества.— По поводу указа о православныхъ церковныхъ братствахъ (Продолженіе).—Обозрніе дух. журналовъ.—Объявленіе.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. *А. Стекловъ* и
Проф. *Г. Полисадовъ*.

Дозволено цензурой. 3-го января 1865 года.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.